

Куда нам, таким красавцам, идти — вопрос не сказать, чтобы хороший, но актуальный. Сомнений в том, что нас (и, в частности, меня) будут искать, не было никаких: в первую очередь потому, что столь наглое похищение в принципе простить не смогут. В обычном случае отправили бы прямой запрос в Альянс и, учитывая уже ранее убитого старейшину, секта Облачного Меча КАК МИНИМУМ бы добилась того, чтобы стрёмный аппарат весьма и весьма масштабной организации зашевелился со всеми вытекающими. К счастью, я был уверен, что старики в него с запросом не пойдут, ибо в таком случае вскрыется моя природа, и секте за это точно будет больно; во-вторых, и самое главное — я.

О-о-о, я представляю реакцию стариков, когда они в полной мере осознают, кого конкретно похитили. Страшного демона секты, внутри которого живёт что-то крайне злое и им неподвластное. Чудовище из самой глубины Преисподней, что так и ждёт возможности мести. Что-то, что могло стать им пропускным билетом в большой мир больших сект, но потенциально может стать самым большим проклятием и ещё множество пафосных предложений дальше. Ещё и мой мастер...

Эх-хе-хе, уже вижу их лица, когда они, аки маленькие школьницы, пойдут к неспешно подметающему старику и начнут мямлить ему «признание в любви». Ну, я имею в виду больше подачу. Такое признание, чисто японское и напрочь клишированное. Возможно, в конце они даже «в стыде» убегут.

...меня понесло, да.

Кроме шуток, мне действительно хотелось бы увидеть их встречу. Чую, что мастер вдоволь сможет повеселиться.

Возвращаясь к началу, нам нужно было куда-то идти. Идти так, чтобы о нас не прознали (что, правда, сомневаюсь, что будет очень сложно, ибо ищет нас от силы две секты и ещё сверху могут послать кого-то совсем уж левого без лишних подробностей, а не условная половина мира), и чтобы в нашем побеге был смысл. Итого, практически с голой задницей, — сувенирные рога рыбки пришлось оставить у мастера, всё равно нет возможности ни сдать их куда-то, ни уж тем более таскать, — мы отправились в путь.

Правда, для начала нужно было понять, куда конкретно мы решим пойти — варианты у нас, скажем так, были.

— Мы можем направиться в регион Снежного феникса, — предложил читака, серьёзно разглядывая карту. Паренёк что-то сравнил со своей тетрадкой, которую уже и не пытался как-то спрятать, открыто в ней что-то читая. Мы писанину, естественно, не понимали. — Сейчас как раз готовится покушение на молодого мастера клана Ледяной бури.

Мы остановились в небольшом ресторанчике, хотя я бы скорее сказал, что это таверна для каких-то наёмников: вокруг было тесновато, здание было уже стареньким — дерево под ногами буквально трещало. Вокруг стояла атмосфера веселья — основной контингент заведения состоял из разного рода наёмников, хотя и просто путешественники, учёные и даже члены совсем уж мелких образований мелькали, не говоря уже о простых людях. Но наёмников было объективно больше.

— Это бессмысленно, младший брат. Мастер Чон Ха Ын переживёт это покушение, — возразила сестрица, над чем-то серьёзно задумавшись.

— Но ведь нам нужна поддержка, нуна, — непонимающе возразил мальчишка. — Какая разница, выживет он или нет? Главное вовремя...

— А почему мы не можем найти тех, кто испытание судьбы не переживёт? — как бы между делом уточнила сестрица.

Всезнающий читака потёр виски, окинув усталым взглядом свою читерскую тетрадку.

— Да, ты права, нуна, сейчас...

Довольно забавно наблюдать за подобного рода спорами. Лороведы хреновы. Они сейчас буквально решают судьбы людей в угоду своей цели. Кажется, среди нашей тройки жулья только я воспринимаю местную наркоманию достаточно «реально», что, как бы, немного неправильно, наверное. Но тут оно как: один подсознательно воспринимает окружение как буквально оживший, но роман, а вторая...

Вторая уже прожила целую, пусть и не слишком длинную, жизнь, полную всякого рода дерьма. Она хочет для мира лучшей судьбы, при этом прекрасно понимая, что жертвы так или иначе будут. Её идея — не полностью избежать жертв, а сделать так, чтобы их было как можно меньше. Правда, меня она прибить не смогла — произошёл конфликт идеи, психологической травмы и личной морали. Хотя, мораль скорее уж наложилась на психологическую травму. На самом деле, что сестрица, что братец-читака — довольно эгоистичные ребята, и...

Непроизвольно улыбнулся.

Я, в принципе, не сильно от них отличался. Немного другой менталитет и взгляд на ситуацию, но, в целом, действовал я примерно по такому же принципу, что и они. Только, в отличие от них, у меня какой-то прямо глобальной цели с манией не было, не считая того, что мне хотелось жить. Жить с комфортом, желательно уметь летать, крушить какие-нибудь горы и другие мирские желания, по типу возможности долгого существования, а не условные лет семьдесят. Ну, ещё мне хотелось разобраться, какого лешего в мироздании произошло, что сейчас творится такая дичь. Сейчас я говорю про планы на ближайшие годы, а не более банальные, по типу сдувания одной пыли и поиска кормилицы.

Толстяка мы пока не посвящали в наши личности, не шибко уверенные в том, какая будет реакция у коренного аборигена весьма, так сказать, нежного возраста, да и сам он по себе ранимый, пусть и, кажется...

Он после своей последней депрессии начал вести себя... как бы... тише? Меньше улыбаться? Нет, рядом с нами он вполне себе улыбается, но детская наивность... начала уходить?.. Посмотрим. По поводу же того, что «абориген»... Как бы, сестрица такой же «абориген», но это она тут перенеслась, а не толстяк — совсем разное восприятие реальности. Пока мой протезе был на рынке, пошёл покупать нам еду. Немного денег нам дал мастер, ещё немного удалось поднять в карточные игры здесь же. Хе-хе, возможность выйти из тела даёт по-настоящему уникальные способности. Можно было бы начать совсем наглеть и поднять целое состояние, но...

Пожалуй, нет. Видя все эти стрёмные рожи вокруг, почему-то возникают мысли, что мы можем привлечь нежелательное внимание.

— Вы кое-что забыли, — решил мягко намекнуть, развалившись на столе. Соломенная шляпа, которую я теперь носил буквально постоянно, раздражала, как и то, что пришлось свою бело-чёрную шевелюру замотать в пучок, который сейчас таился аки скрытый ниндзя в шляпе. — Старый извращенец-демонический мастер. Если мы уйдём слишком далеко, то не сможем с ним видеться.

— Ты уже забыл имя труповода, хён? — прищурился мигом всё понявший читака.

И зачем ты палишь контору?.. Меня столь выборочный склероз тоже немножко напрягает уже.

— В любом случае, — прокашлялся я, — далеко уходить нам нельзя.

— Он слишком опасен, оппа, — заметила сестрица, смотря куда-то в никуда. Взгляд хмурый, но какой-то безучастный — очередные флешбеки. — Нам лучше было бы...

— Он слетит с нарезки, если мы исчезнем, — потёр глаза я, поправив соломенную шляпу. Видя ироничные взгляды ребят, чуть вздрогнул от отвращения. — Ладно, он слетит с нарезки, если исчезну конкретно я. Довольны?

Всезнайка хмыкнул, видимо, в которой раз убедившись в том, как ему повезло.

— Небеса к тебе слишком благосклонны, оппа, — приосанилась сестрица, довольно зажмурившись. Меня искренне удивляет, что это всё воспринимает как личный повод для гордости. — Никогда не думала, что у меня будет брат, красота которого...

Нет, если она не издевается, то я уже не знаю.

Уже понимая, какую шарманку она запустит в сотый раз, сделал короткий вдох, втянув в себя нейтральную Ци, которую тут же отправил в виде небольшого щелбана девчонке. Та «удар» легчайше отбила всё той же нейтральной Ци, но, кажется, никакие вдохи и выдохи ей уже и не особо нужны. Даже никакого возмущения в пространстве не было, вообще — будто ничего и не было. Цыкнул языком.

У «праведных» мастеров, если копнуть в то, чему научил нас мастер, есть гигантское преимущество — с миром им таки легче дружить.

— На твоём месте, — решила поделиться женскими откровениями сестрица, хитро прищурившись, — я бы этим начала активно пользоваться.

— Не волнуйся, сестрица, — широко улыбнулся я, поняв, что она мне дала возможность для ответного удара. — Ты уже достаточно красива, чтобы начать пользоваться.

Девчонка буквально задеревенела, видимо, вообще впервые услышав подобный комплимент. Читака довольно захихикал, показав мне большой палец. Негатива от сестрицы я не ощутил. Ну да, люди любят комплименты, и особенно девушки. А уж те, кто пытаются активно следить за своей внешностью, до этого не получая и намёка на комплимент...

Дамочка прожила в районе пятидесяти лет и была высока вероятность того, что с мужчиной она и за руку толком не держалась, какие тут комплименты, если только не чисто формальные?..

— А вообще, — решил беззаботно перевести тему, вспомнив про один нюанс, — где Толстяк?..

Нет, серьёзно. Его уже больше часа нет. Рынок здесь буквально за углом, поход в лучшем случае на минут тридцать-сорок.

— Его зовут Ким Бо Гён, хён, — напомнил нахмурившийся читака, видя, что сестрица отправилась в астрал. — Но ты прав. Его уже долго нет.

Я устало вздохнул. Он ведь куда-то влип, да? По-другому же быть не может. Как же! Как же,

эх...

Не дай бог он потом не станет опасным мастером боевых искусств, которого можно будет спокойно использовать как хренов таран. Всё ж припомню, серьёзно.

...ну, по крайней мере, он умеет хорошо готовить.

Хрустнув шеей, встал из-за стола. Пойдём искать, а что ещё делать?

Рынок нас встретил неожиданной разрухой и кучей стражи. На земле валялось пару тел каких-то головорезов, некоторые лавки были буквально опрокинуты. Стояла ругань и буквально концентрированное недовольство.

— Шикарно, — едва не сплюнул я.

Переглянувшись с читакой и девчонкой, мы сразу разошлись и пошли спрашивать у местных, что, помяни творец мой башни из спичек, здесь произошло. Сбор информации — штука сложная, но не тогда, когда всё произошло посреди белого дня и с кучей самых разных свидетелей. Пока сестрица с читакой расспрашивали произошедшее у случайных зевак и менее агрессивно настроенных продавцов, я решил подойти к обычному бомж... то есть, бедняку. Если честно, он меня сразу привлёк, словно наблюдал тут за всем.

В невзрачной старой бесцветной одежде, с небритой щетиной и загорелой кожей — будто работяга, недавно потерявший работу. Сам мужик облокотился на стену здания и просто наблюдал за всем, в руке держа хорошо так поношенный бурдюк, судя по запаху, с вином внутри. Ах да, на нём так же была шляпа.

Мы станем друзьями?..

— Банда Тигриного клыка, — легко ответил бродяга, окинув меня заинтересованным взглядом. Ну да, клуб шляп, так сказать. — Они преследовали маленькую девочку. Скорее всего, какую-то состоятельную маленькую леди — одежда на ней была дорогой, шелковая. Мальчишка, о котором ты говоришь, попытался её защитить, но отпора дать не смог и его похитили вместе с ней. Стража управляющего, — мужчина иронично улыбнулся, похваставшись здоровыми зубами, одним своим тоном показав, что он о ней, этой страже, думает, — пришла слишком поздно.

— Что это за банда, добрый господин? — подкинул я ему монетку.

Тот, неприлично ловко поймав её, осмотрел какую-никакую денежку, и улыбнулся уже чуть дружелюбнее.

— У тебя слишком выделяющийся голос, — неожиданно сказал он. — Слишком мягкий и нежный, молодой мастер. Если не хочешь лишнего внимания, сделай с этим что-нибудь. Касательно же твоего вопроса...

Вскинув бровь, кинул ему ещё одну монетку. Кажется, потом опять придётся идти «выигрывать» деньги, а то с этими мутными типами не напасёшься.

Мужчина через шляпу мне подмигнул.

— Твои пальцы, молодой мастер...

— Банда Тигриного клыка, добрый господин, — стал мой голос заметно желчнее. «Добрый господин» я произнёс достаточно иронично, чтобы в полной мере передать своё настроение.

Бомж (пошёл он нахрен с вежливым «бедняком») козырнул мне шляпой.

— Последние несколько месяцев они осели в лесу на юге, за полдня неспешного пути доберёшься. Больше мне пока неизвестно.

— Этого достаточно, спасибо, добрый господин, — поклонился я, после чего мерзко улыбнулся, продолжив: — Ваше тело развито слишком гармонично и равномерно для простого рабочего, для простого человека ваши зубы слишком здоровые, а речь — чистая и грамотная. Доброго пути.

По телу пошла лёгкая приятная волна проскочившего недовольства псевдо-бомжа. Подняв себе настроение, повернулся и неспешно пошёл прочь, услышав, как случайный прохожий громко засмеялся. Повернув голову, не удивился тому, что уже не увидел мужика.

Чёртов мир сверхлюдей...

Блин, нужно было в состоянии внетелесности глянуть, как это он так исчез. Ладно. Стоит ли упоминать это? А, впрочем, зачем? Здесь они на каждом шагу, серьёзно.

— Значит, лес на юге? — пробормотал себе под нос. — Ну что же...

Моя призрачная форма вылетела из тела, повиснув над застывшей в «раздумьях» физической формой. Почесав не шибко реальную голову, потянул за нити, простирающиеся в небеса. Сначала ничего не происходило, но вскоре на мой зов отозвались птички.

Как-то раньше я не задумывался о том, что могу отловить каких-то мелких животных и использовать их для передачи информации или поверхностной разведки. Моим основным интересом были люди и лишь благодаря «похищению» я пришёл к мысли, что всё это время мог спокойно взять какую-то животинку и, не слушая их недовольства, достать из тела духовные нити. То есть, по идее, это очевидно, учитывая, что я неоднократно говорил, что вижу нити всех живых (и, как показала практика, не прямо обязательно «живых») существ, но сама идея того, что можно использовать мелочь для чего-то... такого — нет, не приходила.

Справедливости ради, и необходимости не было, но... эх-х-х.

И пусть у меня нет возможности считывать информацию с их сознания, как и не могу, например, «смотреть их глазами», однако помочь что-то найти они мне могут, подчиняясь командам. Тут же оно как — по факту, духовные нити связаны и с мозгом, через который, если иметь опыт, можно отдавать достаточно простые команды. Я бы даже сказал, идёт некое подсознательное воздействие на инстинкты существа.

В данном случае, я приказал птицам лететь на юг и искать что-то необычное. Понятно, что я не могу объяснить им, что конкретно искать, но определить скопление людей они смогут. По идее. Птицы в этом мире довольно умные, во всяком случае.

Вскоре сестрица с читакой вернулись, и мы начали обмениваться информацией:

— Эта банда появилась после того, как неожиданно исчезла половина населения небольшого городка на юго-западе, недалеко от границы региона Кровавой змеи, — делился инсайдерской информацией читака. Видя наши удивлённые взгляды, он терпеливо объяснил: — Один

торговец проезжал мимо того поселения.

— Регион, подконтрольный демонической фракции. Удивительно, что я об этом ничего не слышала, — прикусила губу сестрица. Читака активно закивал, видимо, сам впервые услышавший об этом. Ой ли, будто можно описать буквально целый мир, не говоря уже о том, чтобы запомнить?.. Скорее всего какое-то «мелкое» промежуточное событие, которое мало на что повлияло. Наверное. Надеюсь. — Эти бандиты, скорее всего, были простыми людьми. Но как они смогли стать за такой короткий срок мастерами и зачем? Где они вообще достали технику развития?

— Как — узнаем, — улыбнулся кровожадно я. — А зачем? Скорее всего, из-за голода. Никто маленькому городку не помог, поэтому мужчины просто ушли искать «лучшей жизни».

В последнее время частенько использую в голосе неприкрытую иронию и издёвку. Кхм, м-да. Доигрался со своим образом...

— Осталось найти их лагерь, — заключил наш читака, устало вздохнув. — Хён, я очень надеюсь, что мы не потеряем много времени из-за твоей идеи воспитать Ким Бо Гёна...

— Нам всё равно нужно где-то осесть, — пожал плечами я.

— Что ты имеешь в виду, хён? — захлопал непонимающе глазами паренёк.

Сестрица, кажется, сходу поняв ход моих мыслей, как-то заметно приуныла.

— Мой путь меняется всё больше и больше...

Я пафосно заложил руки за спину и повернул голову на уже начавшее садиться солнце. Откладывать поход мы не собирались (мало ли что с толстячком там сделают, если не поторопимся, да и уже чего плохого могло произойти, но маловероятно — раз взяли с собой, значит, для чего-то нужен), так что, скорее всего, придётся совершать своё чёрное дело ночью. Сомневаюсь, что лагерь будет где-то далеко.

Касательно же моих мыслей...

— Бандиты будут подчиняться тому, кто сильнее, — улыбнулся жёстко под соломенной шляпой я. — Время идёт. Мы втроём мало что сможем сделать, но если вокруг нас соберётся достаточно большая группа подчинённых...

— Хён... — страдальчески вздохнул братец. — Ты всё больше напоминаешь настоящего демонического мастера...

Чуть пожал плечами.

— Рано или поздно это произошло бы, так или иначе. Вопрос лишь в том, в каком виде.

Чёрное сердечко в груди довольно забилося, видимо, каким-то образом чувствуя мой настрой.

Птицы же тем временем занимались разведкой. Промелькнула мысль, что им как-то нужно будет объяснить свои... уникальные способности, но, кажется, они ко мне с лишними расспросами не лезли, так что можно расслабиться. Наверное.

— Мы обязательно сделаем всё, чтобы найти его!

— Можешь не сомневаться, Ко Хюн Су!

— Старый друг...

— Это заговор!

Четыре старейшины, набрав побольше воздуха в грудь, ощутимо нервничая, пытались убедить неспешно подметающего секту старика, что его учеников со слугой обязательно вернут и что всё будет хорошо. Они знали, что их старый знакомый учеников по-настоящему любил и он может...

Кхе-кхе, расстроиться.

Старейшины не были трусами, о-о-о нет. Они могли выйти против совсем низенького старичка и дать ему достойный (если старичок будет в стельку пьян и в хорошем настроении) бой, но нужно было признать: по-настоящему злой Ко Хюн Су может уничтожить всю секту. До самого основания. Никто себя не обманывал. Боялся обмануть. На них буквально может упасть небо, и это не чёртова метафора!

— Закончили? — добродушно поинтересовался старичок, мягко улыбнувшись.

Старейшины мигом позакрывали рты, начав обмениваться взглядами. Как обычно, чуть вперёд вышла наиболее разговорчивая — старушка. Она, сжав кулаки, глубоко поклонилась перед старичком.

— Я клянусь именем секты, что мы сделаем всё, чтобы...

— Мётлы можете взять у меня в доме.

Старейшина застыла.

— Что?

— Будем вместе подметать секту, — улыбнулся мягко старик. — Как делали это много лет назад.

Ладошки старейшин, кажется, вспотели.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2277760>